

СУДЬБА

За внучкой присмотрю

Родилась Таня в Грузии, но всю жизнь прожила в Ярославле — когда она была совсем малышкой, семья переехала в наш город. Здесь девушка окончила школу, здесь поступила в медучилище.

— В институт испугалась. А что в училище поступлю, была уверена. Знаете, я даже не готовилась особо, поскольку знала, что сдавать нужно химию, а нам в школе этот предмет очень хорошо преподавали, — вспоминает Татьяна.

Выдержав конкурс в семь (!) человек на место, Таня стала студенткой и через три года получила диплом акушерки. Затем она работала в детской больнице, в женской консультации, а в восьмидесятых даже заведовала здравпунктом в профтехучилище.

В начале 1987 года Татьяна узнала, что ее подруга Маргарита Мусалаева завербовалась медсестрой в Афганистан.

— У Риты трое детей. Она их решила оставить маме, а сама отправилась туда на два года. Подумалось: а я чем хуже? Я тоже хочу испытать себя, проверить, на что гоюсь в боевых условиях! — вспоминает Татьяна Ивановна.

Вроде взрослая женщина, 34 года тогда было, а все равно «романтика» чужой страны манила. Да и, что греха таить, хотелось материальное положение поправить. Медсестры во все времена получали мало, растить одной четырехлетней дочку было трудно. Посоветовалась с мамой, а та сказала: «Езжай. За внучкой присмотрю».

И начались бесконечные сборы документов. Надо было получить политическую характеристику с места работы, подтвердить, что Татьяна линию партии и правительства понимает и не подведет. Затем пройти медицинскую комиссию, собеседование в горкоме партии и горисполкоме... Через полгода хождений по кабинетам Коровкину допустили к заграничным командировкам.

В чистом поле

А дальше неповоротливый механизм завертелся со скоростью лопасти боевого вертолета. Татьяна приехала в Москву, там всех прибывших встретили военные, собрали в группу, быстро отвезли в аэропорт. Через два часа они были уже в Кабуле. Затем пересадка на вертолет, и вот уже Татьяну высаживают близ города Баграм.

Инфекционный госпиталь развернули прямо в «чистом поле». Здесь Татьяна и должна была работать — еще на родине после повышения квалификации она стала фельдшером, а эти медработники широкого профиля могут трудиться в должности медсестры в любом отделении. В Афганистане эти отделения были весьма специфичные: малярийное, дизентерийное, гепатитное, неясной этиологии и реанимационное.

Инфекции косили наших бойцов не меньше афганских

Афганистан
глазами ярославны

Татьяна Коровкина (на снимке) полтора года проработала медсестрой в инфекционном госпитале в Афганистане. Инфекции косили наших бойцов не меньше афганских пуль.

пуль. Чужая страна, жаркий климат, способствующий молниеносному размножению бактерий, грязь, практически отсутствие очистных сооружений... Если местные жители, привыкшие к этому с младых ногтей, не замечали неудобств, то для россиян такая антисанитария оборачивалась болезнями. Каждый день в инфекционку привозили по 12 — 15 солдат и офицеров, для мини-госпиталя это много.

И хотя в инфекционное отделение не поступали бойцы с огнестрельными и осколочными ранениями, люди умирали и здесь — от инфекций. Справедливости ради стоит сказать, что нечасто. В Афганистане служили ребята здоровые и хорошо подготовленные физически — молодой организм активно боролся с болезнью. И врачам удавалось за положенные три недели большинство поставить на ноги. Умирали из них, как правило, те, кого поздно доставили в больницу. Эти случаи старались не афишировать, но Татьяна знала истинное положение дел.

За покупками на БТРе

Жили медсестры в бараке. Условия были вполне приличные — комнаты на четверых, все удобства тут же. В каждом жилом помещении кондиционер. Без него невозможно. Летом такое пекло, 35 — 60 градусов, что медперсонал работал с 9 до 12 часов, потом — трехчасовой перерыв. Зимой стояли «лютые морозы» — около 10 — 15 градусов тепла. Организм, кстати, адаптировался. При +20 Татьяна надевала теплую кофту...

Наша землячка работала в приемном отделении. Ее, ответственную, трудолюбивую, быстро повысили в должности: Коровкина стала главной медсестрой госпиталя, для человека, который недавно приехал в Афганистан,

такой карьерный рост был редкостью. Казалось бы, радуйся. Но у медали, как известно, две стороны.

В госпиталь часто приезжали комиссии, они проверяли медперсонал на профпригодность. Если вдруг кто-то пугался в ответах, спрашивали главную медсестру. Поэтому Татьяна спала в обнимку с медицинскими энциклопедиями и справочниками. Каждый четверг главврач устраивал экзамен для подчиненных и требовал, чтобы ответы от зубов отлетали. Как признается Татьяна Ивановна, потом еще долго по четвергам она волновалась в ожидании экзамена.

Местных жителей Татьяна практически не видела. Госпиталь — закрытый объект, сюда попадали только русские.

Выход в город всегда был событием. Врачи и медсестры собирались группами по 4 — 5 человек и заказывали бронетранспортер с охраной. На нем и ездили в Баграм за покупками. Причем в путь отправлялись, как правило, сразу два БТРа, чтобы один прикрывал другого и в случае нападения мог увести всех.

Мы жили дружно

— Баграм — городок небольшой. Глиняные дома и палатки. По улицам бегают чумазы дети, предоставленные сами себе, — вспоминает Татьяна Ивановна.

Афганские мужчины с любопытством смотрели на русских женщин, одетых в легкие летние платья. В Афганистане женщины носят закрытую одежду и паранджу, им нельзя показывать лицо, руки. Приезжая в город, наши солдаты помогали медсестрам выбраться из БТРов. Местным жителям казалось неприличным, когда мужчина на виду у всех касается посторонней женщины,

они смотрели на это неодобрительно. А вот в Кабуле — столице Афганистана — Татьяна увидела и многоэтажные дома, по ее признанию, она словно в Ярославле побывала.

Когда живешь и работаешь в чистом поле, деньги особо тратить не на что. Покупать продукты не было нужды, в столовой кормили вкусно и сытно. Иногда женщины на территории больничного городка покупали деликатесы — ветчину в банках и сладости. В афганских селениях еду старались не брать. А вот одежда и ткани в местных торговых палатках женщинам нравились. Самые лучшие товары были у индусов, с ними, кстати, общались жестами.

— Мы дружно жили. Ходили друг к другу на дни рождения, вместе отмечали праздники, 23 февраля, 8 Марта, Новый год, — рассказывает Татьяна Ивановна. — Кто-то из врачей, съездив домой в отпуск, привез искусственную елку. Другой — мишуру и гирлянды, чтобы встретить Новый год, как на родине.

В свободное время Татьяна читала, вязала и... каждый день писала домой. Когда Коровкина вернулась в Ярославль, почтальон, встретив ее, засмеялась: «Так вот кто заставлял меня так часто письма разносить».

Пора домой

Контракт закончился. Возможно, Татьяна и продолжила бы военную карьеру уже в другой стране — она выбрала Югославию, но жизнь распорядилась иначе. В ноябре 1988 года у Коровкиной умерла мама. Татьяна засобиралась домой.

Переход к мирной жизни прошел на удивление незаметно. Для Татьяны мало что изменилось: как и в Афганистане, работала в Ярославле от зари и до зари. Она вновь стала трудиться в женской консультации. Потом освоила массаж. И даже на пенсии продолжила работать массажистом, сначала в салоне красоты, а потом на дому.

Из своих афганских подруг Татьяна Коровкина общается лишь со своей землячкой Маргаритой Мусалаевой и с украинкой Аллой Ривкиной. Но зато Татьяна Ивановна — постоянный гость на встречах участников афганских событий. Каждый год в феврале в ДК «Строитель» собираются те, кто прошел Афган.

— Мне кажется, если мы не будем встречаться и напоминать о себе, люди могут забыть про Афганистан, про то, что там происходило, — считает Татьяна Коровкина.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ
Фото Сергея ШУБКИНА

ДРУЖБА НАРОДОВ

По пути
толерантности

26 февраля состоялась отчетная конференция регионального отделения Ассамблеи народов России.

В программе конференции значились два основных пункта: отчет за прошлый год и планы на 2016 год. Одним из самых медийных итогов минувшего года стала поездка регионального отделения Ассамблеи в Брестскую крепость. Представители разных народов, защищавших советскую твердыню, — русские, чеченцы, ингуши, дагестанцы — привезли в крепость землю со своей малой Родины. А самым значительным итогом года стали бесконфликтные по сравнению с другими регионами межнациональные отношения.

Опыт по развитию толерантности в отдельно взятой области ярославское отделение намерено поделить на общероссийском форуме. Он приурочен к 80-летию юбилею области. Это событие уже в планах года текущего.

Кроме форума в планах этого года празднование юбилеев этнокультурных автономий Ярославского региона. Армянской автономии в этом году исполняется 25 лет, Дагестанской — 20, Киргизской — 15, Еврейской — 25. Также региональное отделение Ассамблеи продолжит продвигать идею по созданию Дома дружбы народов, которую, по словам ее председателя Нур-Эл Хасиева, пока много лет не получается реализовать.

В 2016-м намечен и очень эффектный медийный ход. В августе к Дню Государственного флага России через Ярославль пройдет караван дружбы «Волга — Терек». Его цель — проехать по древнему шелковому пути и укрепить тысячелетнюю, но по-прежнему хрупкую дружбу между народами.

Накануне конференции, 25 февраля, в ярославской соборной мечети прошло выездное совещание Общественной палаты города. Представители городских властей пообещали выделить новую площадку для строительства мечети.

В областном центре постоянно проживают 80 тысяч мусульман, еще около 60 тысяч ежегодно выезжают в наш регион на работы. Единственная мечеть на улице Победы вмещает всего 800 человек. Во время больших мусульманских праздников там собираются 2 — 3 тысячи верующих, и им приходится стоять на улице.

— Мусульмане поневоле перекрывают дороги, что является раздражающим фактором для немусульман и, конечно, провоцирует рост ксенофобии, — уверен Нур-Эл Хасиев. — В плане межнациональных отношений Ярославль — спокойный город, но ситуацию необходимо держать под контролем.

Елена СОЛОНДАЕВА